

4. Краевский В.В. Общие основы педагогики. – М., 2003.
5. Жилина А.И. Системный подход как методология педагогического исследования // Человек и образование. – 2007. – № 10–11. – С. 15–20.
6. Лобанов В.В. Образовательное событие как педагогическая категория // Образование и наука. – 2015. – № 1. – С. 33–43.
7. Пригожин А.И. Современная социология организаций. – М., 1995.
8. Апресян Р.Г. Ценностные парадигмы воспитания // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2008. – Вып. 1. – С. 89–94.
9. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. Сочинения в 7 т. – Т. 1. – М., 1957.
10. Ревякина В.И. А.С. Макаренко в условиях студенческого негатива / А.С. Макаренко: наследие и современные преобразования в педагогической теории и практике. – Нижний Новгород, 1992. – С. 43–44.
4. Kraevsky, V.V. General fundamentals of pedagogics. M., 2003.
5. Zhilina, A.I. System approach as methodology of pedagogical research. *Person and Education*, 2007, no. 10–11, p. 15–20.
6. Lobanov, V.V. Educational event as the pedagogical category. *Education and science*, 2015, no. 1, p. 33–43.
7. Prigozhin, A.I. Modern sociology of organizations. M., 1995.
8. Апресян, R.G. Valuable paradigms of upbringing. *Tomsk State Pedagogical University bulletin*, 2008, no. 1, p. 89–94.
9. Makarenko, A.S. Pedagogical poem. *Works in 7 vols.*, vol. 1. M., 1957.
10. Revyakina, V.I. A.S. Makarenko under conditions of students' negative. In *A.S. Makarenko: heritage and modern transformations in pedagogical theory and practice*. Nizhny Novgorod, 1992, p. 43–44.

DOI <http://dx.doi.org/10.20339/AM.02-16.047>

Ю.С. ЭЗРОХ,
к. э. н., доц. кафедры банковского дела
Новосибирский государственный университет экономики и управления
e-mail: ezroh@rambler.ru

КУРАТОРСТВО В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ЧТО ДЕЛАТЬ¹

На основе проведенного автором анкетирования студентов 1–2-го курсов одного из новосибирских вузов раскрываются проблемы современного кураторства. Для этого в формализованном виде исследованы мнения студентов относительно необходимости кураторства на начальных курсах обучения, функциональных обязанностей кураторов, особенностей проведения сплочения группы, пропаганды здорового образа жизни, культурного просвещения, целесообразности установления частоты проведения кураторских часов, привлечения родителей к решению студенческих проблем, совокупности личных и деловых качеств, которыми должен обладать куратор. Определены текущие оценки степени выполнения кураторами своих функциональных обязанностей. Исследованы возможности использования института тьюторства как дополнения к институту кураторства. Предложены способы реализации студенческого самоуправления и административные новации в целях повышения эффективности исполнения кураторских функций.

Ключевые слова: куратор, первокурсники, тьютор, адаптация студентов.

SYSTEM OF TUTORING AT HIGH SCHOOL: WHAT IS TO BE DONE

Yu.S. Ezrokh is cand of Economics, doc at Novosibirsk State University of Economy and Management

On the basis of questionnaire, carried out by the author among students of first and second years at one of high school of the city of Novosibirsk, elaborated are problems of modern tutoring. For that in formalized form are examined opinions of students as to necessity of tutoring on initial years of education, functional responsibilities of tutors, peculiarities in conducting unifying of group, propaganda of health way of life, cultural enlightenment, expediency of frequency of establishment of conducting tutoring hours, attraction of parents to solution of students' problems, totality of personal and business qualities, which the tutor should be in possession. Determined are current evaluations of the level of fulfillment by tutors their functional duties. Examined are possibilities of using of institute of tutors as supplement to institute of curatorship. Also presented are means for realization of students' self-government, as well as administrative innovations with the aim of raising of effectiveness of fulfillment of tutoring functions.

Key words: curator, students of the first year, tutor, adaptation of students.

¹ Статья отражает личную позицию автора. Автор выражает благодарность проф. Г.И. Ханину, М. Елман, доц. Д.А. Фомину за поддержку, консультации и конструктивную критику, а также С.О. Карановой за помощь в обработке анкет.

К педагогическому делу надо призывать, как к делу морскому, медицинскому или тому подобным, не тех, которые стремятся только обеспечить свою жизнь, а тех, которые чувствуют к этому делу и к науке сознательное призвание и предчувствуют в нем свое удовлетворение

Д.И. Менделеев

Прежде чем учить молодежь, надо ее изучить.
Акад. А.М. Румянцев

Обучать — значит учиться вдвойне.
Ж. Жубер, французский писатель

Реформа 2007 г. закрепила ранее действовавшие в отдельных школах правила 11-летнего обучения. В настоящее время на момент начала обучения в вузе студенту обычно уже есть 18 лет (7+11). Ранее, в т.ч. в период СССР², процесс школьного обучения занимал 10 лет, а абитуриенты были 17-летними. Казалось бы, невелика разница. Однако она принципиальна для организации системы кураторства в высшей школе: современные первокурсники, в отличие от своих предшественников имеют полное право распоряжаться своей жизнью без чьих-либо советов. Согласно ст. 21 ГК РФ, гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении 18-летнего возраста. Это определяет незримое, но принципиальное изменение системы кураторства, произошедшее в последнее время.

Нужна ли формально абсолютно взрослым людям внеучебная кураторская помощь? В какой форме? Что они хотят изменить? Об этом лучше спросить у них напрямую.

В чем проблема?

В настоящее время практически отсутствуют федеральные нормативные документы, регулирующие кураторскую деятельность в вузах. Действительно содержанием является, по мнению автора, лишь одно письмо Минобрнауки от 20.03.2002 г. № 30-55-181/16 «Рекомендации по организации внеучебной работы со студентами в образовательном учреждении высшего профессионального образования» (далее – письмо № 30-55-181/16)³.

Вузы, развивающие систему кураторства, используют внутренние положения, нередко содержащие лишь общие «правильные» пожелания. В них отсутствуют детальные инструкции, схемы и подходы к осуществлению такой деятельности.

Абсолютное большинство преподавателей вузов не имеют педагогического образования. И это нормально, т.к. они передают взрослым («по паспорту») людям специфические знания, которые нельзя получить в педагогических университетах. Конечно, будучи аспирантами, преподаватели проходили педагогическую практику, од-

нако ее содержание не касается специфики кураторской работы. К тому же не все преподаватели вузов имеют ученую степень.

Качественной специальной литературы в области организации кураторской деятельности практически нет [6; 3; 14; 16]. Отсутствие специальных грифов затрудняет ее поиск и отбор. Отечественные публикации по данной теме можно разделить на три основные группы: научно-исследовательские (нередко включающие бесконечные классификации и рефераты мнений других ученых), популярно-психологические и субъективно-интуитивные (в них авторы излагают свою позицию, нередко вовсе без ее обоснования) [1. С. 71; 3. С. 87; 8. С. 119]. Имеет смысл подчеркнуть, что количественные доказательства аргументов, приводимых в статьях³, практически отсутствуют.

Вышесказанное определяет серьезность и объективную трудность качественного исполнения преподавателями вузов функций кураторов в современных условиях. Результаты исследования, проведенного автором, позволят частично заполнить информационный вакуум в данной области. Его особенностью является использование данных анонимного анкетирования двух потоков студентов-экономистов одного из новосибирских университетов (I и II курсов обучения соответственно), осуществленного в марте-апреле 2015 г. Общее число респондентов – 151 человек.

А нужен ли вообще куратор?

Задавая устно подобный вопрос в студенческих группах, нередко можно услышать категоричное «нет». Обычно используются три группы аргументов – «мы уже взрослые – зачем нам нянька?», «необходимую информацию можно получить у старосты или в специальных группах социальных сетей», «от него нет никакого толку»⁴.

Многие на основании этого делают принципиально неверный вывод о необходимости курирования. Причина в том, что «выборка» нерепрезентативна – наиболее активным ребятам, которые первыми «берут слово», может быть, куратор и действительно ни к чему, но основная масса студентов хочет, чтобы в их группах он был⁵ (рис. 1).

³ Были изучены более 50 публикаций, доступных в Электронной научной библиотеке (E-library).

⁴ Здесь и далее в кавычках без указания источника приводятся реальные слова студентов, записанные автором; в отдельных случаях с необходимой литературной обработкой.

⁵ Как не вспомнить булгаковского Коровьева: «Зрительская масса как будто ничего не заявляла».

¹ В отдельные периоды, например, с 1959 по 1964 гг. и в СССР школьное обучение осуществлялось в течение 11-ти лет.

² В этом легко убедиться, осуществив поиск в одной из правовых баз по запросу «куратор».

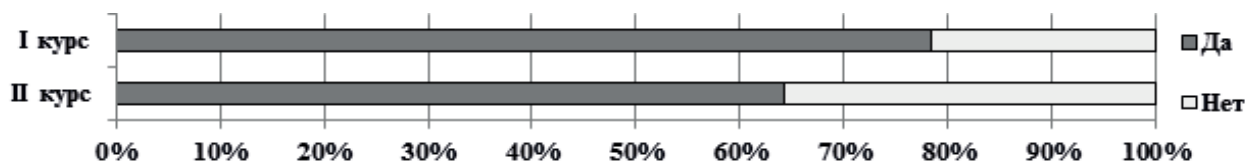

Рис. 1. Структура ответов на вопрос «Нужен ли куратор студенческой группе I курса?».

Источник. Здесь и далее приводятся расчеты автора на основании письменного анкетирования студентов-экономистов I и II курсов одного из новосибирских вузов, осуществленного в марте-апреле 2015 г.

78% первокурсников (т.е. четверо из пяти), проучившись 1,5 семестра и получив, как будет видно далее, не слишком позитивный опыт взаимоотношений с куратором, всё же считают институт кураторства необходимым. Доля студентов второго курса, поддерживающих такую инициативу, меньше – 64%. Стоит предположить, что на начальном этапе (в первой части I семестра) число поддерживающих кураторство первокурсников составляло 90–95%⁶.

Анкетой было предусмотрено наличие места для объяснения своего выбора. Значимой причиной отрицательного ответа явилось то, что, по мнению студентов, «мало пользы, возможно, потому что у нас был плохой куратор».

Наиболее распространенным аргументом студентов обоих курсов, высказавшихся за кураторство, была «необходимость адаптации». Внешняя «взрослость» и «самостоятельность» большинства студентов, как оказалось, является напускной. Вчерашним школьникам, ставшим совершеннолетними студентами, непросто перестроиться: «все в новинку, нужен человек, который введет новичков в курс дела и все объяснит». Это доказывает необходимость института кураторства на I-м курсе.

В необходимости куратора у групп второго курса студенты также единодушны: они в отличие от советских студентов в таковом уже не заинтересованы (рис. 2).

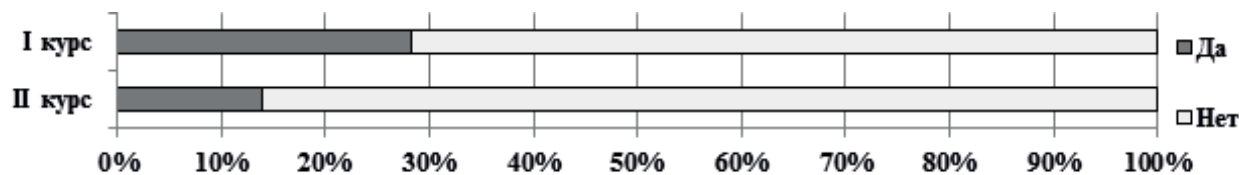

Рис. 2. Структура ответов на вопрос «Нужен ли куратор студенческой группе II курса?».

Как видим, лишь 28% студентов I курса и 14% студентов II курса поддерживают кураторскую деятельность на втором курсе. Основные доводы: «возможность получить совет старшего», «помощь в разрешении конфликтных ситуаций с преподавателями». Вопросы сплочения или адаптации становятся менее актуальными: студенты уже в целом разобрались в особенностях новой для них системы обучения. Это определяет необходимость продолжения курирования группы, однако с существенным сокращением функционала куратора – использования его как «тревожной кнопки».

Возможности кураторства

Какой помощи ждут студенты от куратора?

В упомянутом письме № 30-55-181/16 указаны основные направления работы куратора. Студентам было предложено ранжировать их от наиболее к наименее важным для них (табл. 1).

⁶ Интересно отметить, что аналогичные исследования проводились и в советское время. «Так, на первом курсе за куратора высказались 94%, хотя 50% не представляют роли куратора в вузе (анкета проводилась в первой половине декабря); на втором курсе за куратора – 79%, против – 12%, ни «за» ни «против» – 9%. На третьем курсе за куратора – 86%, против – 8%, ни за ни против – 6%. Здесь и далее текст дан по статье «Еще раз о кураторстве» доц. М.М. Анцибор в многотиражной газете, сведения о которой установить не удалось».

Как видно из табл., мнение студентов I и II курсов практически совпали. Самое главное – знакомство с правилами, правами и обязанностями. Преподавателям в этом легко разобраться: нормативная документация в данной сфере ограничена 3–5 внутренними положениями, сложность которых уступает законодательству, которое обязаны знать преподаватели профильных дисциплин. При этом для первокурсников, как показал опрос, это очень ценно.

Вопросы адаптации более обширны. Наиболее простой способ – описание особенностей проведения пар, зачетной недели, сессий. Кроме этого, студенты хотят индивидуальную помощь и ощущение защищенности – разрешение обращаться к куратору во внеучебное время. Оценки иных направлений отличаются незначительно, что говорит об их практически равной важности для студентов.

У респондентов была возможность указать дополнительные пожелания в части функционала кураторов. Помимо, на первый взгляд, забавных, однако знаковых ответов типа «почаще вспоминать о своей группе» или «заняться хоть чем-то», наиболее частыми были предложения типа «информировать о мероприятиях».

С одной стороны, это говорит о некоторой пассивности студентов – такая информация в равной степени доступна и студентам и преподавателям. С другой – есть повод, основа для периодических встреч.

Таблица 1

Интегральная оценка важности направлений деятельности куратора

Направление деятельности куратора	I курс		II курс	
	Оценка	Ранг	Оценка	Ранг
Знакомство студентов с организацией учебного процесса, правилами проживания в общежитии, правилами внутреннего распорядка, правами и обязанностями студентов	20,69	1	20,84	1
Работа по адаптации студентов к новой системе обучения	18,55	2	17,58	2
Оказание помощи активу группы в организационной работе, содействие привлечению студентов к научно-исследовательской работе и развитию студенческого самоуправления	15,99	3	16,10	3
Информирование деканата об учебных делах в группе, о пожеланиях студентов	15,66	4	15,67	4
Создание атмосферы доброжелательных отношений между преподавателями и студентами	14,59	5	14,87	6
Создание организованного сплоченного коллектива в группе	14,51	6	14,94	5

Примечание 1. Здесь и далее значение показателя «Оценка» рассчитано по формуле типа $\frac{\sum_{i=1}^n \text{Оценка направления}_{ki}}{\sum_{k=1}^m \sum_{i=1}^n \text{Оценка направления}_{ki}} \cdot 100\%$,

где i – порядковый номер анкеты, n – количество корректных ответов респондентов; k – порядковый номер направления, m – количество оцениваемых направлений (параметров). Показатель «Оценка» рассчитывается отдельно по группам I и II курсов.

Примечание 2. В столбце «Ранг» 1 – наиболее; 6 – наименее важное направление.

Как проводить сплочение студенческой группы?

Общезвестно, что совместное времяпрепровождение позволяет людям стать более открытыми друг к другу. Ключевую роль в этом играет степень их взаимной вовлеченности в процесс⁷. Студенты проводят в обществе своей группы по 4-6 часов ежедневно, поэтому для сохранения доброжелательных деловых от-

⁷ Например, один из успешных приемов по командообразованию офисных работников, используемый бизнес-тренерами, заключается в разделении участников на команды, предоставление каждой возможности построить башню из бумаги, скотча и любых других подручных материалов. В таком случае появляется азарт, взаимопонимание и новые сотрудники становятся единой командой.

ношений, недопущения различных эксцессов необходимо проводить сплочение, командообразование группы.

Для применения наиболее эффективной стратегии куратору необходимо определить, какие мероприятия стоит провести со студентами в первую очередь. Респондентам было предложено ранжировать возможные формы командообразования, а также указать собственный вариант (табл. 2).

Таблица 2

Интегральная оценка привлекательности форм командообразующих мероприятий

Тип мероприятия (посещение совместно с одногруппниками)	I курс		II курс	
	Оценка	Ранг	Оценка	Ранг
Кино	27,44	1	27,42	1
Театр	25,49	2	24,23	3
Боулинг	24,71	3	25,92	2
Спортивные игры в качестве болельщиков	22,37	4	22,43	4

Примечание. 1 – наиболее; 4 – наименее важное направление.

Наибольшее одобрение студентов обоих курсов вызвало предложение совместного посещения кинотеатров. Вместе с тем в качестве командообразующего мероприятия оно имеет ряд недостатков: отсутствие зрительного контакта между студентами во время сеанса, в большинстве случаев откровенно слабые сюжеты современных фильмов, трудность согласования единого мнения относительно кино (кому-то нравятся комедии, кому-то фэнтези и др.).

Посещение театра вызвало у студентов чуть меньшее одобрение. Это опровергает распространенное мнение о том, что современные молодые люди не воспринимают театр как способ интересного времяпрепровождения. Оценка предложения «посещение боулинга вместе с одногруппниками» вызвало чуть меньшую поддержку у студентов I курса, а студенты II курса считают это интереснее театральной инициативы. Вместе с тем оценки обоих мероприятий примерно на одном уровне. Существенно «отстает» предложение о посещении спортивных мероприятий. Это определяется дифференциацией интересов к спортивным играм (волейбол, футбол, хоккей и др.).

Что предложить в первую очередь? Вероятно, проще напрямую спросить у группы. Однако здесь можно в очередной раз попасть в «информационную ловушку»: наиболее активные ребята «заглушают» голоса более робких. Не умаляя значимой роли актива группы, который может «повести за собой» менее активных студентов, нужно помнить, что интересно должно быть большинству (рис. 3).

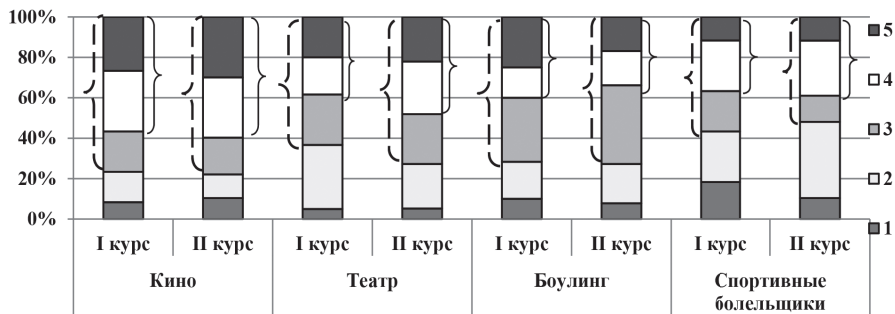

Рис. 3. Структура оценок привлекательности форм командообразующих мероприятий

Примечание. 1 – наименее, 5 – наиболее высокая оценка степени привлекательности

Как видно на рис. 3, при совокупном учете оценок «3», «4», «5» (показано пунктирными фигурными скобками) наряду с посещением кино, видна высокая заинтересованность в посещении боулинга. Многие кураторы недооценивают эффективность совместных походов в боулинг. Исходя из собственного опыта, автор может отметить достоинство данной командообразующей инициативы.

Во-первых, очень низкая стоимость – 1 час аренды дорожки в будний день для студентов стоит 200–300 руб. Играют обычно не более 2-х часов командой из 6-8 человек. Иными словами, удовольствие стоит всего около 100 руб. с человека. Билет в кино или театр дороже – 250–350 руб. и 300–500 руб. соответственно. Во-вторых, в процессе игры студенты активно общаются друг с другом в неформальной обстановке. В-третьих, поход в боулинг (так же как и в кино), особенно в крупном торгово-развлекательном центре, сам по себе праздник, в некотором смысле «прыжок из будней», который очень нравится молодым людям.

Какие еще предложения по командообразующим мероприятиям внесли студенты? Кроме саркастических («посещение бара» и «слетать в Майями»), наиболее часто встречаются «выезды на природу / базу отдыха». Нет сомнений в их эффективности, однако такие поездки сопряжены с ощутимыми рисками для куратора.

Спорт как основа сплочения студенческой группы

Совместное занятие спортом оказывает значимый объединяющий эффект⁸. При этом подразумевается, конечно, не профессиональные, а физкультурные занятия. В документе о «Государственной молодежной политике» подчеркивается необходимость «вовлечения молодежи в регулярные занятия физической культурой и спортом, совершенствования системы студенческих соревнований и развитие студенческого спорта» [15].

Это определяет важность организации массовых спортивных мероприятий в группах, чему в настоящее время уделяется недостаточное внимание. Как же студенты относятся к таким инициативам? (табл. 3).

Таблица 3

Интегральная оценка привлекательности спортивных форм командообразующих мероприятий

Тип мероприятия (участие совместно с одногруппниками)	I курс			II курс		
	Оценка	Инд. оценка	Ранг	Оценка	Инд. оценка	Ранг
Субботние посещения бассейна	37,50	2,6	1	35,71	2,3	1
Субботние пробежки	31,73	2,2	2	32,34	2,1	2
Тренировки для сдачи нормативов ГТО	30,77	2,1	3	31,94	2,1	3

Примечание 1. Показатель «Индивидуальная оценка» рассчитан по

⁸ Автор может судить об этом по собственному десятилетнему опыту занятия спортом.

$$\text{формуле } \frac{\sum_{i=1}^n \text{Оценка инициативы}_{ki}}{n}, \text{ где } i - \text{ порядковый номер}$$

анкеты, n – количество корректных ответов респондентов; k – порядковый номер инициативы. Возможные оценки инициативы k от 1 (наименьшая оценка) до 5 (наилучшая оценка).

Примечание 2. В столбце «Ранг»: 1 – наиболее; 3 – наименее важное направление.

Как видно из табл. 3, наиболее привлекательным студентам кажется посещение бассейна (что в значительной мере упрощается при наличии в вузе собственного сооружения). Стоит отметить, что получение знака ГТО пока не является для большинства студентов притягательным. При этом средние оценки каждой спортивной инициативы крайне низкие – от 2 до 2,6!

Для определения численности потенциального спортивно-физкультурного студенческого актива оценим структуру индивидуальных оценок спортивных мероприятий (рис. 4).

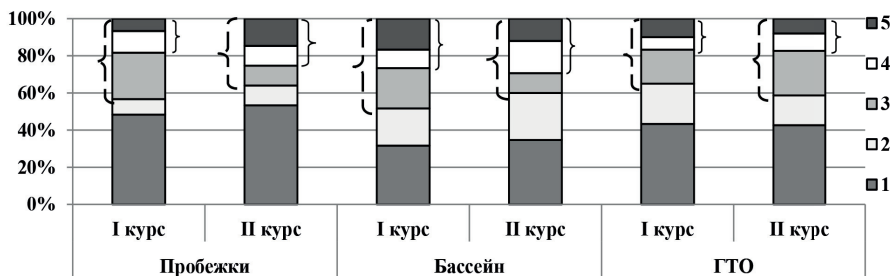

Рис. 4. Структура оценок привлекательности спортивных форм командообразующих мероприятий

Примечание. 1 – наименее, 5 – наиболее высокая степень привлекательности.

Как видно из рис. 4, доля студентов, однозначно настроенных на спортивные мероприятия (т.е. оценивших инициативу на «4» или «5»), весьма невелика – не более 20–30%. С учетом «колеблющихся» (оценка «3») максимальная доля «студентов-физкультурников» – 48% (студенты I курса, плавание в бассейне). Такие результаты («спорт – это замечательно, но привлечь студентов не самая лучшая идея») заставляют задуматься о необходимости проведения кампании по популяризации физического воспитания среди молодежи.

За здоровый образ жизни

Современный мир переливается всеми цветами радуги: развлечения и удовольствия (часть их мнимые) на каждом шагу. Однако это лишь вершина айсберга. За некоторые нужно платить бесценными вещами – здоровьем и жизнью.

Только в России на 01.01.2015 г. зарегистрировано 908 тыс. человек, инфицированных ВИЧ, количество курящих – более 44 млн и др. [10; 17]. Стоит ли куратору, по мнению студентов, пропагандировать здоровый образ жизни, рассказывать о возможных опасностях для здоровья? (рис. 5).

Как видно из рис. 5, большинство студентов I и II курсов (72 и 74% соответственно) выступают против обсуждения особенностей ведения здорового образа жизни. Основными аргументами являются: «уже существует

высокий уровень проинформированности», «это личное дело каждого человека», «такую информацию рассказы-

вали в школе, в университет поступают взрослые, совершеннолетние люди».

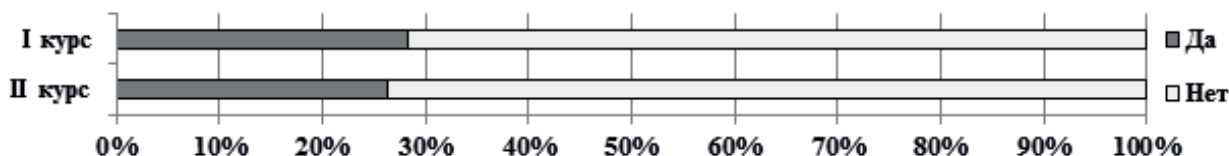

Рис. 5. Структура ответов на вопрос «Нужно ли куратору рассказывать о здоровом образе жизни, опасности курения, алкоголя, заболеваний, передающихся половым путем, ВИЧ-инфекции и др.?»

Автор солидарен с аргументами противоположной стороны – «актуальные вопросы», «здоровье важнее всего», «с целью предупреждения». Да, некоторые из этих тем довольно щекотливы, но позиция некоторых студентов («это стрёмно», «это личное») просто опасна.

Никто не утверждает, что студенты ничего об этом не знают, что куратор – единственный светоч в данном вопросе. Однако из практики не все взрослые знают современные тонкости⁹.

Личное или государственное дело, если молодой человек по глупости подхватит ВИЧ или сифилис? А если девуш-

ка забеременеет от случайного контакта и, сделав аборт, останется бесплодной? Если рассказанное за все время работы куратором позволит избежать хотя бы одной подобной катастрофы – его деятельность уже не напрасна.

О культуре и не только

Формирование гармоничной личности невозможно без культурного развития, расширения кругозора. К сожалению, этому в современных вузах уделяется явно недостаточное внимание. Хотят ли студенты знать больше о живописи, литературе, музыке? (рис. 6).

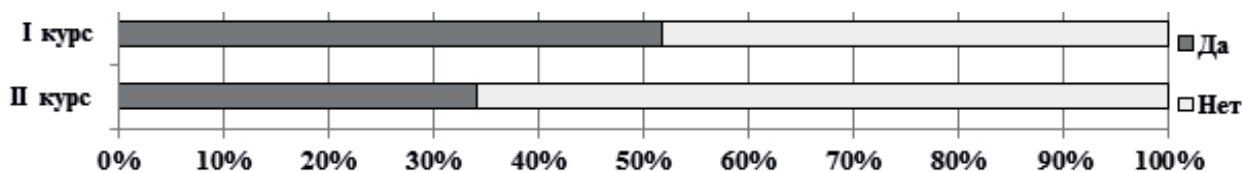

Рис. 6. Структура ответов на вопрос «Нужно ли куратору организовывать тематические встречи, посвященные литературе, живописи, музыке и др.?»

Как видно из рис. 6, 52% студентов I курса и 34% студентов II курса поддерживают культурные тематические встречи. Основные аргументы: «это интересно», «это делает институт не просто местом учебы, а местом развития, приобретения социального и культурного опыта», «да, т.к. инициативы такого рода не часто исходят от самих студентов», «это сплачивает коллектив». Основные аргументы противников такой идеи: «не все интересуются этим», «для этого есть кружки», «свободное время дорого для студентов», «сами организуем», «никто не придет / никому это не нужно».

Безусловно, вопросы качественной организации подобных встреч сложны – преподавателю необходимо

либо самостоятельно готовиться к лекции и диалогу, либо приглашать профессиональных литераторов, художников, искусствоведов и др. Вместе с тем интерес к подобным инициативам у студентов есть, его необходимо поддержать и укрепить. 40–60 минут пару раз за год вряд ли нанесут «свободному времени» некоторых обучающихся непоправимый урон.

Надо чаще встречаться?

Во внутренних положениях ряда вузов нормативно урегулирована периодичность кураторских часов – обычно 1 раз в 1–2 недели. Что думают студенты об этом? (рис. 7).

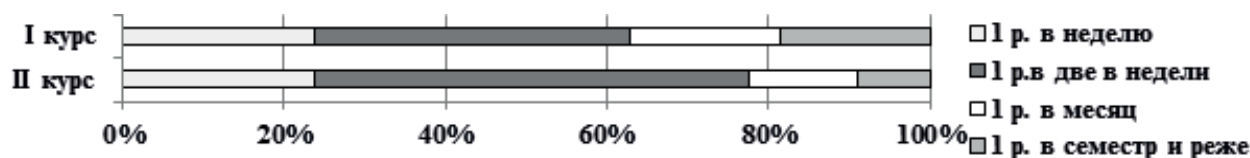

Рис. 7. Структура ответов на вопрос: «Как часто необходимо проводить кураторские часы (длительностью 20–30 минут)?»

⁹ Для доказательства этого, а также уменьшения пафоса некоторых студентов стоит задать один каверзный вопрос. Например, возможно ли наступление беременности вне полового акта? И как-то сразу уровень «проинформированности» оказывается не таким уж высоким, а высокомерие в глазах сменяется интересом.¹⁰ Для доказательства этого, а также уменьшения пафоса некоторых студентов стоит задать один каверзный вопрос. Например, возможно ли наступление беременности вне полового акта? И как-то сразу уровень «проинформированности» оказывается не таким уж высоким, а высокомерие в глазах сменяется интересом.

Как видно из рис. 7, 39% студентов I курса и 54% – II курса полагают оптимальным проведение встреч с куратором 1 раз в 2 недели. Кроме того, 24% респондентов обоих курсов считают важными даже более частые встречи – 1 раз в неделю. По мнению 13–19% студентов, необходимы редкие встречи – 1 раз в месяц.

Ответы типа «раз в семестр», «вообще не надо» свидетельствуют скорее об отрицании необходимости кураторства.

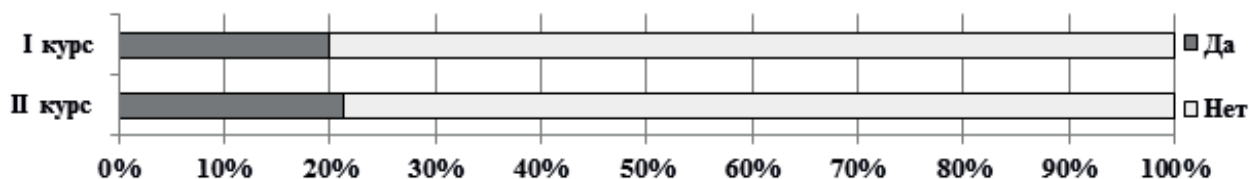

Рис. 8. Структура ответов на вопрос: «Стоит ли куратору привлекать родителей студентов к решению учебных проблем?»

Большая часть студентов (80%) предсказуемо настроена против вмешательства родителей в их учебную жизнь¹⁰. Основные аргументы: «студенчество – самостоятельная жизнь», «это университет, а не школа», «сам должен решать свои проблемы». Меньшинство, с которым солидарен автор, приводит следующие аргументы: «только в случае, когда стоит вопрос об отчислении», «только в критической ситуации»¹¹.

Серьезен еще один аргумент «за» – «многие ничего не делают за родительские деньги». Действительно, родители платят немалые деньги за учебу в вузе, не обязаны ли они знать о том, когда это начинает происходить впустую? Кроме того, существуют и другие проблемы, которые иногда приводят к трагическому финалу – самоубийства студентов далеко не единичная практика [12; 13].

В связи с этим необходимо введение четких (формализованных) критериев привлечения родителей студентов, например, при превышении определенного числа «допустимых» пропусков, при определенных (низких) результатах контрольной недели, при угрозе жизни и здоровью студента и др. Текущие проблемы, конечно, нужно решать самостоятельно.

Какой он – хороший куратор?

В статье М.М. Анцибор советских студентов просили описать куратора: «Его должны отличать: человеческая простота, доброта, честность, общительность, находчивость». Куратор, по мнению студентов, должен быть «умным, веселым, энергичным, душевным, отзывчивым, справедливым, знать каждого студента как личность».

Насколько же изменились пожелания современных студентов? Им был задан вопрос: «Какими личными

¹⁰ Фактически доля отрицательных ответов еще выше, однако если в комментариях респондента были указаны условия, при которых куратору стоит прибегать к помощи родителей (например, «только в случае, когда стоит вопрос об отчислении»), ответ принимался к учету как положительный.

¹¹ К числу забавных относятся: «только, если студент совсем сошел с ума» и «лучше самому куратору попробовать решить проблему со студентом, пригрозив родителями» (курсив автора).

Стоит ли обращаться к помощи родителей студентов?

Вопрос становится тем более актуальным, чем более некоторые студенты прогуливают занятия. Личное ли это их дело? Вправе ли родители знать об этом?

Известно, что особо рьяных прогульщиков по итогам сессии, скорее всего, отчислят. А родители в отличие от куратора могут принять действенные меры, которые в корне исправят ситуацию. Что думают студенты об этом? (рис. 8).

качествами, по вашему мнению, должен обладать куратор?» (табл. 4).

Таблица 4

Ранжированные оценок личных качеств, которыми должен обладать куратор

Личное качество	I курс	II курс
Добрый / Доброжелательный / Тактичный	1	1
Заинтересованный / Отзывчивый / Понимающий	2	5
Коммуникабельный / Общительный	3–4	3
Активный / Организаторские способности	3–4	4
Терпеливый / Уравновешенный	5	6
Внимательный / Ответственный	6	2
Наличие чувства юмора	7	8
Волевой / Упорный / Целеустремленный	8	6
Справедливый	9	9

Примечание 1. 1 – наиболее, 9 – наименее часто указываемые респондентами качества.

Примечание 2. Респонденты были вправе указывать неограниченное число личных качеств, сведения о каждом из которых учитывались при расчете (обычно их число не превышало четырех).

Как видно из табл. 4, самым главным качеством, которым должен обладать куратор, для студентов обоих курсов являются: внутренняя доброта, доброжелательность, умение сделать замечания тактично. Вторым по значимости для студентов I курса являются отзывчивость, возможность выслушать и понять молодого человека. Емкой является ремарка о необходимости у куратора «современных взглядов на жизнь». Важность наличия у куратора качества «ответственность» (в таковое включается и пунктуальность), которую подчеркивают студенты II курса, является, скорее всего, рефлексом неопозитивного опыта взаимоотношений с куратором на I курсе. Студенты также хотят, чтобы их куратор был активным, общительным, обладал организаторскими способностями. И разве они просят слишком многого?

Важность личных качеств, ранговая оценка которых оказалась ниже, конечно, не ставится под сомнение. Многократное упоминание о них с учетом того, что тип заданного вопроса был открытым (без готовых ответов), свидетельствует о необходимости вдумчивого подбора преподавателей для исполнения функций кураторов с учетом наличия соответствующих качеств.

Нужно ли куратору быть пользователем социальных сетей?

Развитие современных средств коммуникации уверенно вытесняет личное и телефонное общение, заменяя таковое на письменное, которое осуществляется через социальные сети. Даже электронная почта в сознании

многих молодых людей уже не слишком современная вещь, т.к. практически такие же возможности доступны и в любимых ими «ВКонтакте», «Одноклассниках» и др. Хотя ли студенты общаться так же с куратором? (рис. 9).

Как видно на рис. 9, лишь 13 и 20% студентов I и II курсов соответственно настаивают на обязательном использовании куратором социальных сетей. Значительная часть респондентов (58 и 40% соответственно) указывает на желательность такого общения. Основные аргументы: «чтобы студенты могли связаться в любое удобное для них время и в любом случае», «чтобы идти в ногу с поколением», «для быстрой связи и более легкого общения», «потому что только в них все и сидят». Респонденты, давшие ответ «непринципиально» (28 и 40% соответственно), комментариев, к сожалению, не оставили.

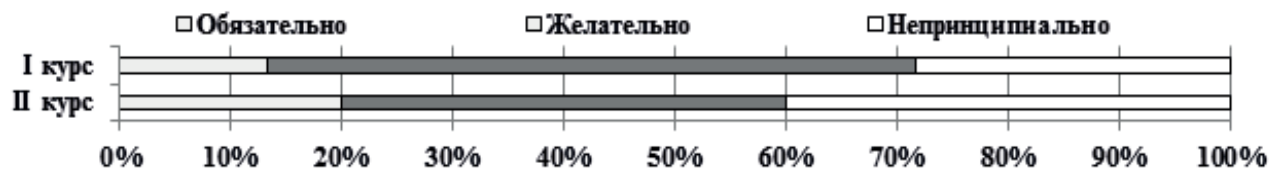

Рис. 9. Структура ответов на вопрос: «Нужно ли куратору быть пользователем социальных сетей?»

Несмотря на кажущуюся несерьезность, проблема коммуникаций молодого поколения гораздо шире. Нередко стиль общения в социальных сетях, мягко говоря, безобразный. Отсутствие приветствий, несоблюдение правил орфографии, не говоря уж о правилах пунктуации, использование смайликов вместо художественных приемов речи и др. Из практики существенная часть студентов-дипломников (т.е. более старших по возрасту) составляют свои письма научным руководителям – кандидатам и докторам наук – на такой же манер. Что дальше? Попытки общения на работе в таком ключе с начальством или клиентами приводят к замедлению или остановке карьерного роста и снижению престижа вуза, выпустившего такого «специалиста».

Наоборот, студенты должны получать опыт личного, телефонного общения со старшим. Немаловажной проблемой является доступ студентов к личной информации преподавателей¹². К тому же переписка со студентами может повредить личной жизни преподавателей,

особенно мужчин. В связи с этим, по мнению автора, общение со студентами должно осуществляться преимущественно лично или по электронной почте, а также при необходимости по телефону.

Как студенты оценивают своих кураторов?

Преподавание – это призвание, творческий процесс и, говоря прямо, дело государственной важности. Вместе с тем вузы оказывают образовательные услуги, стоимость которых весьма высока. Их оплачивает либо государство, либо предприятия, либо сами студенты (а чаще их родители). Поэтому заказчики имеют право на оценку приобретаемого «товара», компонентом которого является кураторство.

Исходя из широкого круга выявленных проблем в данной области логично, что оценки оказались на очень низком уровне (рис. 10).

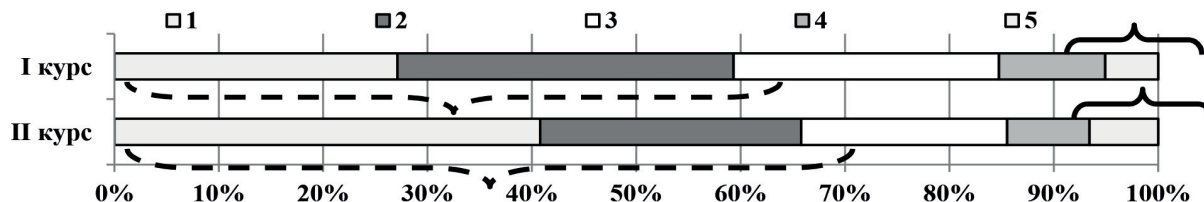

Рис. 10. Структура ответов на вопрос: «Оцените по пятибалльной шкале деятельность своего куратора на первом курсе обучения».

Примечание. 1 – минимальная, наихудшая; 5 – максимальная, наилучшая оценка.

¹² Доходит до смешного. Студенты с круглыми глазами рассказывали автору, что нашли в социальной сети фото своего преподавателя (женщины) на пилоне (шесте для танца). По мнению автора, это явно не поднимает престиж профессии.

Как видно из рис. 10, большинство студентов и I и II курсов (59–66% соответственно) считают нынешнюю работу кураторов неудовлетворительной (показано пунктирной фигурной скобкой). При этом лишь 15% респондентов высокого мнения о ней. И это при том что большинство считает кураторство полезным (см. рис. 1).

Приведем лишь некоторые аргументы студентов, оценивших работу куратора на «1» и «2»: «не занимался своими обязанностями», «встречались два раза за весь год и говорили на совершенно бесполезные темы», «мы ей неинтересны, с нами не связывается, приходит на 5 минут», «обещание сходить в театр не сдержал», «в первом семестре встречались нерегулярно, никуда не ходили», «вообще не знаю, кто и как зовут», «были две абсолютно бесполезных встречи, на одну из которых куратор опоздал на полтора часа».

Отметим, что и в период СССР все было далеко не гладко: «куратор не знает своих студентов в лицо», «ни один из кураторов не был назван в числе тех, на кого бы они хотели походить как будущие наставники» (по статье М.М. Анцибор). Такие катастрофические результаты, безусловно, нуждаются в осмыслении, а затем и в принятии решительных мер по «излечению» ситуации.

О бедном кураторе замолвите слово, или две стороны одной правды

Легче всего обвинить преподавателей-кураторов в том, что они не выполняют качественно свои обязанности. Почему бы и нет? В педагогике и психологии не сильны, к тому же ленивы – вот и весь сказ. Однако проблемы гораздо глубже, и они требуют системного решения.

В отличие от лекционного или семинарского занятия, где у преподавателя есть определенные «рычаги воздействия» на студентов (все помнят, что придет время сдавать зачет / экзамен), у куратора нет никакого (!) формального влияния. Студенты могут, что подтверждается и практикой автора, не ходить на кураторские часы вообще, а потом жаловаться, что «не знают куратора» и «не видели его помощи». Более того, кураторы начинают их уговаривать: «ну придите, ну это ведь ненадолго», слыша в ответ высокомерные заявления о том, что нет времени на это. Раз поговоривают, другой, а потом действительно встречаются на «5 минут раз в месяц» по сути для галочки, испытывая раздражение от такой ситуации. Почему же кандидаты и доктора наук поставлены в позицию просителей у 18-летних первокурсников?

Ни у кого – ни у студентов, ни у преподавателей – нет сомнений в том, что кураторство нужно. Так почему не ввести обязательные кураторские часы, включенные в официальное расписание: например, ½ пары (45 минут) 1 раз в 2 недели с обязательной отметкой посещаемости? Это позволит поставить отношения студентов и преподавателей сразу на правильную основу. Конечно, это потребует изменения аудиторной нагрузки студентов, которая «не резиновая». Но в ином случае осуществлять эффективно кураторство трудно.

В некоторых методических указаниях для кураторов рекомендуется проводить сближающие игры. Например,

в одном из них указано, что «мяч является универсальным педагогическим инструментом, поэтому куратор должен иметь его в своем арсенале». Далее предлагаются различные игры с мячом. Конечно, у каждого куратора есть мячик с собой, а у некоторых их два. Возможно, этот совет был адресован только преподавателям физической культуры. Значительная часть преподавателей просто не готова к такому радикальному сближению со своими подопечными. Да и нужно ли это?

Преподавателям, которые не имеют педагогического образования, не предоставляется возможность прохождения хотя бы краткосрочных курсов кураторов в педагогических университетах. Во многих вузах есть собственные кафедры социологии, психологии, но их ресурсы в кураторской работе используются не повсеместно.

В процессе курирования у студентов возникают претензии (нередко обоснованные) к манере и особенностям ведения занятий отдельных преподавателей, перерастающие в затяжные конфликты. Их не так просто решить на уровне «преподаватель-преподаватель», отдельных случаях вмешательство куратора лишь усугубляет ситуацию.

Серьезной проблемой является отсутствие желания у многих преподавателей выполнять функции кураторов. Дополнительная плата не слишком высока, а выполняемые обязанности в значительной мере отличаются от «традиционных». Добровольно-принудительный порядок исполнения обязанностей куратора вредит делу.

Личные дела студентов во многих вузах ведутся формально. Работая с ними, можно получить по сути лишь координаты родителей. Отсутствие в систематизированной форме сведений об увлечениях, личных качествах, предпочтениях студентов затрудняет исполнение своих функций куратором.

Вышесказанное отражает лишь некоторые проблемы, с которыми нередко сталкиваются кураторы. Студентам нужна помощь кураторов, а кураторам – администрации вуза.

Тьюторство как замена кураторству?

Тьюторство – особая система, зародившаяся в английских университетах. Во многих отечественных публикациях она интерпретируется неправильно. Для описания реальных особенностей ее функционирования автор приведет выдержку из личного письма известного профессора Амстердамского университета М. Элмана (M. Ellman), посвященного его опыту, полученному в ведущих зарубежных университетах.

«Тьюторство в английских университетах – это регулярная (еженедельная) дискуссия между тьютором (обычно преподаватель, но иногда аспирант) и небольшой группой студентов (обычно 2–4 человека). Тьюторство является *альтернативой массового образования (курсив автора)*, предлагаемого большому числу студентов, и обеспечивает более широкие возможности для взаимодействия между студентами и преподавателями. Оно является дорогим и предоставляется в разном объеме отдельными английскими университетами.

Когда я был студентом в Кембридже, я почти все время ходил на такое обучение по экономике, а в течение части моего трехлетнего курса – по истории, статистике и политологии. Я помню годовое тьюторство К. Беррилла по экономике. Я также помню мое тьюторство у Дж. Робинсон. Она была известным экономистом, но не очень хорошим тьютором, т.к. ожидала, что студенты будут просто придерживаться ее взглядов. Познавательным было тьюторство А. Сена (впоследствии он стал нобелевским лауреатом). Обычная форма тьюторства – чтение эссе студентом и его обсуждение. Основные достоинства тьюторства:

- ♦ обеспечивает личный контакт между преподавателями и студентами;

- ♦ позволяет студентам обсуждать учебные вопросы с преподавателями.

Когда я был в Кембридже, преподавателям платили за тьюторство дополнительно (наверное, и до сих пор). Когда я преподавал в Глазго, я сам занимался тьюторством. В Глазго не было дополнительной оплаты за тьюторство – оно было частью работы. Тьюторная система обычно считается хорошей частью английской университетской системы, особенно в Оксфорде и Кембридже, где она применяется наиболее широко».

Как видим, между тьюторством и кураторством есть принципиальные различия. Нужно ли первое современным студентам? (рис. 11).

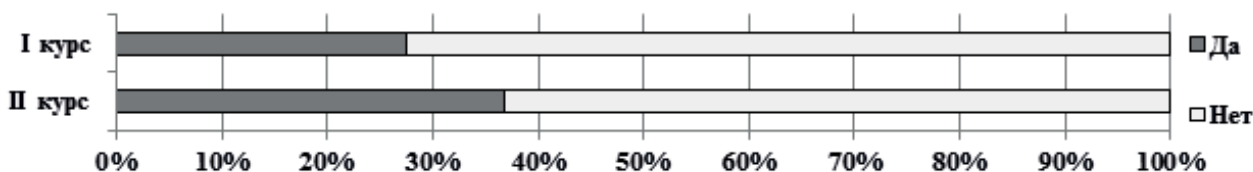

Рис. 11. Структура ответов на вопрос: «Стоило бы ввести должность тьютора – преподавателя университета, который проводил бы еженедельные встречи с небольшой частью группы (по 2–4 человека) с целью обсуждения учебных и при необходимости личных вопросов?»

Как видно из рис. 11, большинство студентов скептически относятся к введению института тьюторства. Основные аргументы: «куратора достаточно», «есть психологи». По мнению автора, исполнение тьюторских обязанностей в вузах (при определении функциональных обязанностей аналогично английским университетам) может осуществляться параллельно с кураторством, однако не может быть полной заменой последнего.

О студенческом самоуправлении

Одним из часто встречающихся предложений по улучшению кураторской работы является исполнение обязанностей куратора студентами старших групп. Такая практика существует в ряде вузов, например, в Высшей школе экономики, и т.к. «наставниками новичков являются не преподаватели, а студенты, то между куратором и первокурсником нет возрастного барьера. Студенты лучше ориентируются во внеучебной жизни и могут дать ответы на вопросы, лежащие вне сферы интересов преподавателей» [11].

Данный опыт ценен, однако несет в себе существенные риски: студенты старших курсов могут научить неправильным вещам, показать примеры, не достойные для подражания, увести в мир ложных ценностей. Дело отнюдь не в злом умысле, а в том, что они в отличие от преподавателей еще не имеют достаточного жизненного опыта.

Исходя из практики автора, наиболее приемлемым вариантом является «тандем» – совмещение и куратора и наставника (студента старшего курса). Активные положительные старшекурсники могут существенно улучшить качество курирования. Однако их подбор – весьма непростое дело. Возможно, допустимо закрепление за одним куратором нескольких групп: в каждой из них будут работать один-два наставника, деятельность которых должна жестко контролироваться.

Важно построение в студенческой группе внутреннего самоуправления. Обычно оно ограничивается наличием старосты, режиссуры и спорторга.

Интересной может оказаться следующая модель внутри-группового студенческого самоуправления (рис. 12).

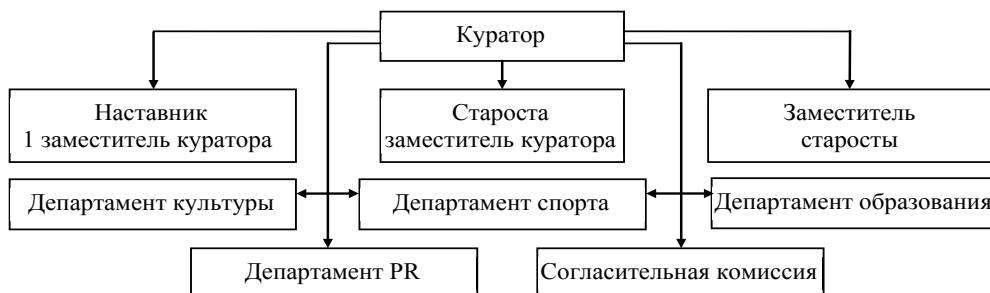

Рис. 12. Примерная структура самоуправления в студенческой группе, разработанная автором

Примечание. В согласительную комиссию входят куратор, наставник, староста, заместитель старосты и начальники департаментов. Она собирается для решения внутренних проблем по мере необходимости

Использование потенциала студенческого самоуправления способствует развитию и поддержанию гармоничных отношений в группе, а также более качественному исполнению куратором своих обязанностей.

Дискуссионные предложения

Часть проблем современного кураторства в высшей школе, которые обозначены выше, имеют системный характер. Так происходит отнюдь не потому, что преподаватели не могут справиться со своими обязанностями – они поставлены в очень неудобное, непривычное положение, а помощи и совета им ждать практически не от кого.

Сохранение такой ситуации (автор убежден, что похоже проблемы есть в некоторых вузах) снижает качество и престиж высшего образования. Для изменения ситуации необходимы решительные действия. Конкретно необходимо:

- ♦ разработать на уровне Минобрнауки, экспертно обсудить и внедрить повсеместно типовое положение о кураторской работе¹³, в котором должны быть четко прописаны все особенности осуществления такой деятельности, права и обязанности куратора, студентов курируемой группы, совета кураторов, администрации вуза и др.;
- ♦ создать общедоступное качественное методическое сопровождение кураторской работы – пособия, демонстрационные материалы (фильмы о вреде курения, наркомании и др.);
- ♦ выпускать на федеральном уровне периодический бюллетень куратора, содержащий передовые разработки, опыт коллег и иные актуальные сведения в данной области;
- ♦ ввести в расписание студенческих занятий официальные кураторские часы;
- ♦ назначать преподавателей кураторами исключительно на добровольной основе;
- ♦ сделать обязательным периодическое прохождение кураторами специальных курсов;
- ♦ ввести обязательную периодическую психолого-педагогическую аттестацию преподавателей для исполнения функций кураторов;
- ♦ создать на базе совета кураторов действующие механизмы деликатного, но эффективного решения проблем и трений между студентами и преподавателями;
- ♦ обеспечить повышение престижа куратора (сделать обязательным визирование куратором кандидатуры старосты, журнала посещаемости, заявления на досрочную сдачу экзаменов и др.);
- ♦ внедрить институт наставничества студентов старших курсов в качестве дополнения к институту кураторства;
- ♦ обеспечить реальное, а не формальное ведение личных дел студентов, для чего разработать специальные психолого-информационные анкеты;

- ♦ обеспечить (в финансово-организационном смысле) возможность периодического (1 раз в месяц) приглашения специалистов в области литературы и культуры, а также медицины для проведения бесед со студентами;
- ♦ уделить особое внимание организации мероприятий по борьбе с курением;
- ♦ уделить особое внимание подготовке студентов к сдаче нормативов ГТО, для чего создать реально действующую систему коммуникаций между кураторами и кафедрами физического воспитания [2. С. 77];
- ♦ активизировать работу по внедрению систем студенческого самоуправления;
- ♦ проводить периодический независимый контроль выполнения кураторами своих функций (например, путем анкетирования), на основании которого осуществлять оргвыводы.

Внедрение хотя бы части этих предложений позволит осуществлять кураторскую работу на качественно ином уровне, не требуя значительных финансовых затрат.

Может ли кураторство изменить систему российской высшей школы?

Современная система высшего образования в России небезупречна. За четверть «постсоветского» века в ней накоплены существенные проблемы. Возникают вопросы к культурному, профессиональному уровню как студентов, так и преподавателей.

Можно ли решать те или иные частные проблемы (в т.ч. в кураторстве) при нерешенности проблем общих (речь идет о так называемой «концептуальной определенности»)? По мнению автора, можно и нужно! Нельзя, как это делают некоторые преподаватели, бесконечно жаловаться на жизнь, правительство и студентов.

В свое время нобелевский лауреат Л. Ландау писал о том, что «работать надо, а там, глядишь, и времена изменятся». Нужно и самим прилагать усилия для того, чтобы справиться с объективными трудностями. Конечно, кураторская работа не исправит все недостатки российской системы образования, но часть из таковых исправить вполне может. Разумеется, при качественном исполнении.

Заключение

Кураторство – важный аспект преподавательской деятельности. Студенты, несмотря на собственный негативный опыт общения с куратором, хотят получить такую помощь. Они – взрослые современные молодые люди, смелые и побаивающиеся «взрослой жизни», простые и немного высокомерные, добрые и слегка язвительные, активные внутри и несколько пассивные снаружи, самостоятельно-гордые и мечтающие о надежном «тыле». К ним нужно прислушиваться.

В большом числе анонимных анкет не было ни одного дурного слова или личного выпада. Те проблемы

¹³ Аналогично, например, Положению о диссертационном совете.

и пожелания, которыми поделились ребята, имеют под собой основание, являются объективными. Это – повод задуматься и признать: систему кураторства нужно сроч-

но и фундаментально реформировать. Отписки, «работа для галочки» ни студентов, ни преподавателей уже не устраивают.

Литература

1. Дулатова А.Н. Вузовские преподаватели, кто мы: лекторы, ученые, кураторы, тьюторы, педагоги // Культурная жизнь Юга России. – 2011. – № 42. – С. 71–74.
2. Овчинников Ю.Д. Тьютор по ГТО // Научное обеспечение повышения квалификации кадров. – 2014. – № 3. – С. 77–81.
3. З. Прудко Т.М., Дорошко О.М. Вы стали куратором группы. – Гродно, 2008.
4. Сазонова З. Есть ли будущее у кураторов? // Высшее образование в России. – 2004. – № 5. – С. 87–89.
5. Фомин Д.А. Высшая школа: поиск растроченного смысла // Свободная мысль. – 2008. – № 2. – С. 95–110.
6. Хайруллина Р.Х., Лутфраханова Э.А. Настольная книга для куратора. – Уфа, 2006.
7. Ханин Г.И. Высшее образование и российское общество // ЭКО. – 2008. – № 8. – С. 75–92.
8. Шкерина Т.А., Петрова Т.И. Педагогическое обеспечение профессиональной подготовки куратора в рамках школы педагога-куратора // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2015. – № 1. – С. 119–123.

Сайты / Websites

1. [URL]: <http://ecotrends.ru/authors/1385-khanin/1425-2012-09-11-06-32-30>
2. [URL]: <http://www.nuhvatit.ru/statistika-skolko-kuryat-v-rossii.html>
3. [URL]: <http://spb.hse.ru/news/132852539.html>

References

1. Dulatova, A.N. Lecturers at high school, who we are: lecturers, scientists, curators, tutors, pedagogues. *Culture life of the South of Russia*, 2011, no. 42, p. 71–74.
2. Ovchinnikov, Yu.D. Tutor for GTO. *Scientific providing of raising quality of cadres*, 2014, no. 3, p. 77–81.
3. Prudko, T.M., Doroshko, O.M. You become curator of group. Grodno, 2008.
4. Sazonova, Z. If curators have any future? *Higher education in Russia*, 2004, no. 5, p. 87–89.
5. Fomin, D.A. High school: in search of wasted meaning. *Free thought*, 2008, no. 2, p. 95–110.
6. Khayrullina, R.H., Lutfrakhmanova, E.A. Table book of curator. Ufa, 2006.
7. Khanin, G.I. Higher education and Russian society. *EKO*. 2008, no. 8, p. 75–92.
8. Shkerina, T.A., Petrova, T.T. Pedagogical providing for professional training of curator in frames of school of pedagogue curator. *Vestnik of V.P. Astafiev's Krasnoyarsk state pedagogical university*, 2015, no. 1, p. 119–123.

4. [URL]: <http://www.moscowuniversityclub.ru/home.asp?artid=8727>
5. [URL]: <http://www.kurer-sreda.ru/2015/01/26/169106>
6. [URL]: <http://refdb.ru/look/3518122-p3.html>
7. [URL]: <http://refdb.ru/look/3518122-pall.html>
8. [URL]: <http://www.hivrussia.ru>